ЛИ ЧЕН ВОН

ИМДИНСКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1592-98 г.г.

Перевод с корейского
под редакцией
Сон Дин Фа

1953 г.

ДЕПАРТАМЕНТ КУЛЬТУРНОЙ СВЯЗИ С ЗАГРАНИЦЕЙ МИНИСТЕРСТВА КУЛЬТУРЫ И ПРОПАГАНДЫ КНДР

Подписано к печати 20 декабря 1952 г.

Типография издательства “Новая Корея”
Пхеньян, Корея

С О Д Е Р Ж А Н И Е

В в е д е н и е .... 5 стр.

I. Причины, побудившие японских самураев начать агрессию на материке, и цели этой агрессии ... 7

II. Внезапное вторжение врага и временное отступление наших наземных войск 11

III. Победа корейского морского флота под командованием флотоводца Ли Сун Сина. Провал плана совместного наступления сухопутных и морских сил 14

IV. Народное ополчение и его героическая борьба за спасение родины 24

V. Участие китайских вспомогательных войск в войне. Полное поражение и отступление неприятеля 32

VI. Развитие и укрепление нашего морского флота. Уход Ли Сун Сина с поста командующего флотом в результате интриг придворных кругов и махинаций врага 37

VII. Новое нашествие в 1597 году и поражение врага 43

VIII. Новейшее оружие, изобретенное в ходе Имдинской отечественной войны 54

З а к л ю ч е н и е 58

ВВЕДЕНИЕ

Сегодня корейский народ ведет героическую борьбу против американских вооруженных агрессоров. Империалисты США развязали войну в Корее, как первый шаг в осуществлении их общих планов агрессии с целью завоевания господства над всем миром.

Правящие круги США замышляли стремительным ударом захватить Корею, превратить ее в свой военно-стратегический плацдарм, а затем через реки Амнокган (р. Ялу) и Туманган (р. Тумынь) вторгнуться в пределы Китайской Народной Республики и тем самым еще более раздуть пламя войны на Дальнем Востоке.

Однако с первого же дня войны всему миру стало ясно насколько абсурдны и необоснованы мечты американских империалистов. Их планы молниеносной войны и захвата восточной части Азиатского материка потерпели полный крах, на каждом шагу агрессоры терпят поражение за поражением.

Корейскому народу, доблестно сражающемуся во имя свободы и независимости своей родины, а также за мир и безопасность в Азии и во всем мире, оказывают пламенную поддержку и братскую помощь свободолюбивые народы всего мира, и нашему народу присвоено славное звание героического.

В своей великой освободительной войне наш народ проявляет образцы беззаветной отваги, выдержки и героизма, и нужно сказать, что подобные боевые качества корейского

народа зародились не сразу, а имеют долгую и славную традицию. Корейский народ на протяжении многовековой истории неоднократно подвергался нападению со стороны внешних врагов, но всякий раз наши славные предки вели мужественную борьбу, изгоняя врагов с нашей родной земли, и тем самым продемонстрировали перед всем миром боевую мощь и свою сплоченность. Вместе с этими славными победами закалялся и рос боевой дух нашего народа и повышалось его национальное самосознание.

Среди войн, которые вел, наш народ против чужеземных захватчиков, Имдинская отечественная война является одной из важнейших по своему историческому значению. Имдинская отечественная война началась с неожиданной высадки японских агрессоров в Пусане 13 апреля 1592 года, продолжалась почти семь лет и закончилась 19 ноября 1598 года победой нашего флота иод командованием Ли Сун Сина в сражении в проливе Норян.

Имдинская отечественная война отличалась от предыдущих войн своим затяжным характером, особенно варварскими действиями врага и проявленным в ходе войны корейским народом героизмом и мужеством.

И вот сегодня, через 360 лет, когда корейский народ ведет ожесточенную борьбу против американских интервентов, изучение истории Имдинской отечественной войны — славной патриотической борьбы наших предков — имеет огромное значение.

Как сказал наш любимый вождь Ким Ир Сен — «Патриотизм появляется из знания прошлого своей родины, из знания лучших традиций культуры и обычаев, хранимых своим народом».

I. ПРИЧИНЫ, ПОБУДИВШИЕ ЯПОНСКИХ САМУРАЕВ НАЧАТЬ АГРЕССИЮ НА МАТЕРИКЕ, И ЦЕЛИ ЭТОЙ АГРЕССИИ

В конце XVI столетия с распадом сиогуната Асикага, правившего страной около 200 лет, Япония вступила в период междоусобных войн. Объединение страны начал Ода Нобунага, но он был убит своими вассалами. Его дело продолжал один из его ближайших вассалов Тоётоми Хидэёси. Завершив дело объединения Японии силой оружия, он выступил перед японским народом, как жестокий деспот, сосредоточивший в своих руках всю военную, экономическую и политическую власть страны.

Происходивший в это время в Японии бурный рост городского сословия и торгового капитала неотложно требовал внешних рынков. Однако торговля Японии с Китаем и южными странами, проходившая через порт Нинбо, была запрещена китайским правительством из-за наглых разбойничьих действий японских торговцев. Кроме того, несмотря на неоднократные предупреждения, японские купцы продолжали бесчинствовать и заниматься грабежом в наших портах Пусанпхо (г. Пусан), Няипхо (ныне бухта Ынчен) и Ремпхо (ныне порт Урсан), через которые велась торговля с Японией, и правившая тогда династия Ли вынуждена была почти совершенно прекратить торговлю с Японией. Вследствие всего этого торговле и экономике Японии был нанесен сильный удар.

В подобных условиях особенно усилилось требование растущего японского купечества захватить заморские рынки.

Отвечая этим желаниям японского купечества, Тоётоми Хидэёси замышлял разрешить эту проблему путем вооруженной агрессии, минуя каналы дипломатических переговоров. Таким образом, одной из главных причин, побу-

дивших японских самураев начать агрессию на материке, явилась разбойничья алчность японских средневековых купцов. Неспроста сказал Тоётоми Хидэёси, что после захвата Китая, он будет жить в покое до смерти в Нинбо, являвшемся центром торговли Китая с Японией. В этих словах скрывается экономическая подоплека авантюры японских агрессоров.

Кроме того, Хидэёси, строя планы агрессии на материк, расчитывал разрешить и другие вопросы. Хотя страна была объединена под его военной властью, за долгий период междоусобных войн экономические силы страны были совершенно истощены, и народ бедствовал. Это Хидэёси хотел восполнить грабежом других стран. С другой стороны для обеспечения своего господства, он обращал военные силы феодалов, временно подчинявшихся ему, на завоевание заморских владений. Наконец, самой большой его мечтой был захват материка и создание собственной великой империи.

Таким образом, Хидэёси, как предводитель японской агрессивной армии, продолжал в более широких масштабах пиратские традиции и действия набегов японских пиратов, именуемых в Корее «Вягу», организованных в прошлом торговцами и самураями и сопровождавшихся неслыханным грабежом в материковых водах.

Свои завоевательские планы Тоётоми Хидэёси разрабатывал в течение долгого времени, исподволь готовя людские силы и боеприпасы, распределив задание всем феодалам. Его планы действительно были грандиозны. Он намеревался молниеносным ударом поработить Корею, вторгнуться в Китай и создать огромную дальневосточную империю и заранее видел себя властителем этой империи.

Как доказательство можно привести следующий отрывок из его письма.

«Японский князь Тоётоми Хидэёси шлет письмо его величеству королю Кореи.

Ваше письмо я прочитал два-три раза. Наша страна издавна была разделена на шестьдесят с лишним провинций. В стране отсутствовал порядок, приказы не выполнялись. Все это вызвало во мне гнев и я в течение трех-четырех лет подчинил себе непокорных вассалов и строго покарал неверных. Теперь вся Япония находится в моих руках...

Я всемогущ... Если я начинаю войну, то непременно побеждаю. Если я нападаю, то не было и не будет случая, чтобы враг не был покорен. Власть моя теперь простирается далеко...

С самого существования Японии не было такой славы императорскому двору и величественного вида столицы, как сейчас. Жизнь человека не длится более ста лет. Разве можно долгое время топтаться на месте. Несмотря на дальность расстояния и преграждающие путь горы и реки, я думаю вторгнуться в Великое царство Мин, одним ударом покорить его 400 княжеств и установить там на сотни миллионов лет обычаи и законы нашей страны...

Когда я со своим войском вступлю в Великое царство Мин, мы с Вами заключим союз. Мое желание есть ни что иное, как прославить мое имя в трех царствах» (История Имдинской войны).

Это письмо Тоётоми Хидэёси прислал корейскому королю в 1591 году, т. е. за год до начала Имдинской отечественной войны и в нем открыто выразились захватнические планы и неосуществимые мечты японских самураев.

Весной 1592 года, получив весть об оккупации японскими войсками города Сеула, Тоётоми Хидэёси написал своему племяннику: «Столица Кореи — Сеул через 20 дней пала. Продолжая переправляться через море, мы покорим Китай и я сделаю тебя князем — военным наместником этой страны».

Он также писал «В столице Китая будет резиденция императора, и он поедет туда через два года». Далее, Хи-

дэеси высказывал свои мечты поделить Китай и Корею между своими вассалами, поставив их правителями в этих странах, а самому жить в покое до смерти в Нинбо (Новая история Японии, Корейский поход, 1 том, стр. 463).

Вот какие грандиозные завоевательские планы вынашивал Тоётоми Хидэёси. Вторжение японских завоевателей в Корею было первым шагом в осуществлении этих планов. Другими словами, он замышлял быстро завоевать Корею, превратить ее в военный плацдарм, а затем вторгнуться в пределы Китая и покорить народы Китая и Кореи, превратив их в покорных рабов японских самураев.

Вот почему современники из династии Мин следующими словами оценивали планы Японии: «Хидэёси намеревался вторгнуться в Китай, уничтожив Корею. Люди династии Мин остерегались Японии как тигра и вели гибкую политику» (История династии Мин. Японская война).

Как красноречиво говорят конкретные факты, разбойничья Япония в XVI веке выступала на Дальнем Востоке, как кровавый агрессор и нарушитель мира, посягавший на свободу миролюбивых народов Востока. Таким образом, Имдинская война для корейского народа была не только отечественной войной в защиту родины, но и справедливой войной против японских агрессоров — общего врага народов Кореи и Китая.

В ходе Имдинской отечественной войны вспомогательные войска из Китая выступали в Корее, и кровью была скреплена боевая солидарность двух народов в борьбе против чужеземных захватчиков. Однако нужно подчеркнуть, что правящий класс феодального Китая того времени посылал вспомогательные войска не столько из чувства дружбы, сколько из соображений собственной выгоды. Естественно, что для защиты своей страны от японской агрессии нужно было помочь Корее, сражающейся с агрессорами, разгромить общего врага.

II. ВНЕЗАПНОЕ ВТОРЖЕНИЕ ВРАГА И ВРЕМЕННОЕ ОТСТУПЛЕНИЕ НАШИХ НАЗЕМНЫХ ВОЙСК

13 апреля 1592 года японские агрессоры сделали первый шаг в осуществлении вышеупомянутых своих гнусных планов. В этот день более 200 тысяч отлично обученных в течение долгого времени японских войск без объявления войны и в нарушение международного доверия вероломно высадились в Пусане.

Комендант крепости Пусана Тен Бар и градоначальник Доннэ Сон Сан Хен повели все население этих городов и подчиненные им войска против высадившегося врага. На из-за численного превосходства неприятеля и трусливого бегства командующего морскими силами Левого побережья провинции Кенсана Пак Хона и командующего сухопутными силами той же провинции Ли Гака, которым было поручено оборонять этот район от наступающего врага, окруженные крепости Пусан и Доннэ пали.

Захватив Пусан и Доннэ, японцы начали продвижение вглубь страны, получая помощь от предателей из корейцев, бывших в сожительстве с японками или имевших с японцами тесные коммерческие связи.

Агрессивной японской армией командовал Тоётоми Хидэёси, сам находясь в Японии в местности Нагоя (ныне уезд Хигасимацуура провинции Сага). Японские войска делились на девять армий. Командующим первой армией был Кониси Юкинага, второй — Като Киомаса.

2 мая японские агрессоры захватили столицу Кореи — Сеул, в котором обосновался командующий оккупационными войсками Укида Хидэё. Кониси Юкинага вторгся в провинцию Южный Пхенан и 15 мая захватил город Пхеньян. В провинцию Хамген двинулись войска Като Киомаса, которые, перейдя в районе Хойрена реку Туманган, оккупировали часть территории Маньчжурии. В провинции Хванхэ разбойничали войска Курада Нагамаса.

В течение двух месяцев войны японским завоевателям удалось оккупировать большую часть территории Кореи. Самураи грабили население, насиловали женщин, хватали молодых людей и отправляли в рабство в Японию. Памятником безудержных насилий и зверских убийств, совершенных захватчиками, осталась «Могила ушей» в японском городе Киото, куда завоеватели отправили 30 тысяч ушей, отрезанных у убитых корейских воинов.

Страшное бедствие постигло корейский народ. Враг уже торжествовал победу, но агрессоры не учли боевого духа и силу патриотизма корейского народа.

Осознав, что без уничтожения японских грабителей не может быть свободного существования, корейский народ, как один человек поднялся на борьбу против японских захватчиков. Война приняла затяжной характер.

В чем же причины побед врага в первые два месяца войны?

Прежде всего, японская разбойничья армия внезапно напала на нашу страну. У корейских войск не было времени прийти к боевой готовности, что вызвало в их рядах временный беспорядок и смятение.

Во-вторых, японские захватнические войска в течение долгого периода междоусобиц были закалены и имели боевой опыт. В японской армии были опытные воеводы и хорошо обученные солдаты. Вся страна была мобилизована и перестроена на военный лад.

В-третьих, применение японскими агрессорами огнестрельного оружия, купленного у португальских и голландских купцов, давало в первое время большой перевес вторгнувшимся войскам.

В-четвертых, господствовавшее сословие в Корее — «янбаны», которые в течение 200 лет привыкли к беспечной, беззаботной жизни, мало беспокоились об обороне страны и совершенно не были подготовлены к сопротивлению.

Беспрепятственное продвижение японцев вглубь страны в первый период войны явилось результатом безответственности этих «янбанов» и их бездарности в руководстве государственными делами.

В то время наши сухопутные войска совершенно не были подготовлены, и часть из них, к тому же, не имела вооружения. Не было обученного командного состава, и армия была очень малочисленной. Все это привело к тому, что в начале, при наступлении врага она не могла оказать должного сопротивления и вынуждена была отступать. Несмотря на то, что в первых же боях рядовые бойцы проявили мужество и героизм, за два месяца войны главные силы сухопутных сил были фактически полностью разгромлены.

Син Риб, командовавший главными силами сухопутной армии в центральном районе Кореи, имевший под своим командованием около 8.000 бойцов, оказался недальновидным и бездарным полководцем. Он оставил естественно укрепленную крепость у перевала Терен, дал бой противнику на равнине у Чундю и был наголову разбит Кониси Юкинага.

Узнав об этом, король Кореи вместе со своими придворными 30 апреля бросил столицу и бежал в сторону провинции Пхенан.

Главнокомандующий корейской армией Ким Мен Вон, который должен был оборонять берег реки Хангана, и начальник гарнизона Сеула Ли Ян Вон, который должен был защищать столицу, постыдно бежали на север еще задолго до начала боя. Сеул оказался в руках безжалостного врага.

Губернатор провинции Чжелла Ли Кван, губернатор провинции Чунчен Юн Сен Гак (он же Юн Гук Хен), губернатор провинции Кенсан Ким Су и другие собрали 50-тысячное войско и пошли на помощь столице Сеул. Но

по пути у Ренина в провинции Кенги они были разбиты вражескими полчищами.

Далее развалилась оборона у рек Имдингана и Дайдонгана. Король и придворные сановники перебрались в Ыдю, а Кониси Юкинага поселился в Пхеньяне и прожил в нем около полугода. Почти вся Корея, кроме провинции Чжелла и районов к северу и западу от Пхеньяна, находилась в руках японцев и народ подвергался неслыханному грабежу и насилию со стороны иноземных захватчиков.

III. ПОБЕДА КОРЕЙСКОГО МОРСКОГО ФЛОТА ПОД КОМАНДОВАНИЕМ ФЛОТОВОДЦА ЛИ СУН СИНА. ПРОВАЛ ПЛАНА СОВМЕСТНОГО НАСТУПЛЕНИЯ СУХОПУТНЫХ И МОРСКИХ СИЛ

После высадки у Пусана вражеские полчища, ведомые Кониси Юкинага и Като Киомаса, продвигались вглубь страны. Неприятельский флот под командованием Като Есиаки, Куки Еситака и Тодо Такатора для поддержки своих сухопутных частей вторгся в южные воды Кореи.

Как уже было упомянуто выше, командующий морскими силами первой оборонительной линии Левого побережья провинции Кенсан Пак Хон сжег весь свой флот и трусливо бежал перед наступающим врагом. Вслед за ним командующий второй морской оборонительной линией Правого побережья провинции Кенсан воевода Вон Гюн в своем первом сражении у острова Кочжедо потерпел поражение и, боясь преследования врага, потопил более ста своих кораблей с большим количеством пушек и боеснаряжения, бросил даже боевые знамена и, высадившись на сушу, распустил более 10 тысяч солдат, бывших в его подчинении, чтобы не привлекать внимания противника.

Но, благодаря настойчивым советам Ли Ен Уна и других приближенных, Вон Гюн приостановил свое дальнейшее отступление, отправился в штаб-квартиру главных морских сил — Норян и оттуда послал гонца с просьбой помощи

к Ли Сун Сину, который в то время командовал третьей морской оборонительной линией в качестве командующего морскими силами Левого побережья провинции Чжелла.

Получив весть от Вон Гюна, Ли Сун Син тотчас же созвал военный совет и 4 мая выступил в поход. В водах Кенсана появился сильный флот Ли Сун Сина, состоявший из 85 судов.

5 мая флот Ли Сун Сина приблизился к порту Танпхо. Навстречу ему на небольшом судне вышел воевода Вон Гюн. Он изъявил желание сражаться вместе с Ли Сун Сином, который немедленно передал в его распоряжение один из своих боевых кораблей в знак боевого содружества.

7 мая в Окпхо (ныне волость Иун, уезда Тхонен, провинции Южный Кенсан) флот Ли Сун Сина обнаружил около 50 неприятельских кораблей, стоявших в порту. Ли Сун Син приказал атаковать врага.

В это время экипаж вражеских кораблей находился на берегу и по обыкновению занимался грабежом ближайших деревень. Заметив приближение нашего флота, пираты бросились к своим судам и сделали попытку, не приняв боя, уйти.

Но наши корабли не позволили вражеским судам скрыться, и враг был вынужден принять бой. Началось грандиозное морское сражение.

В начале враг оказывал бешеное сопротивление, но вскоре под мощным натиском наших кораблей захватчики стали выдыхаться и начали выбрасывать за борт весь свой груз, чтобы легче было бежать. Но было уже поздно. Началось преследование неприятеля. В течение нескольких часов были разбиты и потоплены 26 неприятельских судов и более половины вражеских солдат были перебиты. Бой закончился полной победой корейского флота.

В ту же ночь возле Ендынпхо были потоплены еще пять неприятельских кораблей.

8 мая у бухты Тектинпхо (ныне порт Тектин, волости Квандо, уезда Тхонен, провинции Южный Кенсан) наш флот напал на 13 разбойничьих судов, экипаж которых занимался в этот момент грабежом местных жителей. При виде кораблей Ли Сун Сина самураи в диком страхе бросились бежать в ближайшие сопки. В этот день наши моряки захватили большие трофеи. За исключением оружия и боеприпасов вся добыча была поровну распределена между солдатами и местным населением.

Победа в бою у Окпхо явилась первой большой победой Ли Сун Сина. В этой битве в общей сложности было повреждено 44 вражеских судна. В этом сражении были разбиты неприятельские передовые части, вторгшиеся в наши южные воды и полностью расстроена вражеская тактика наступления пехоты во взаимодействии с флотом. Кроме того, этот бой продемонстрировал мощь военно-морских сил Кореи, зажег в сердцах корейского народа веру в победу над врагом.

Через 22 дня после Окпхоской победы, 29 мая флотоводец Ли Сун Син в водах Правого побережья провинции Кенсана вел 23 вымпела, в число которых входили черепаховые корабли — «кобуксены». Благодаря своему превосходному военному искусству и орудиям новейшей конструкции в битвах у бухты Сачена, портов Танпхо, Танханпхо, Ендынпхо и т. д. флотоводец Ли Сун Син потопил более 70 неприятельских кораблей и уничтожил несколько тысяч вражеских солдат.

Наш флот стал грозой для японцев.

В этих боях впервые участвовали знаменитые «кобуксены» Ли Сун Сина. Это гениальное изобретение флотоводца занимает почетное место в военной истории Кореи.

В своем письме к королю Ли Сун Син писал о своей победе следующее:

«Ваш верный слуга Ли Сун Син уже давно ожидал нападения разбойников с островов и, беспокоясь об этом, после долгих размышлений построил черепаховый корабль. В передней части корабля устроена голова дракона, откуда можно стрелять из пушек. Весь корабль покрыт железной броней с острыми шипами. Из корабля можно видеть, что делается снаружи, но снаружи нельзя увидеть, что делается внутри корабля, и корабль может двигаться между сотнями вражеских судов и обстреливать их из пушек. Когда я повел флот против врага, впереди шли черепаховые корабли, которые обстреливали вражеские суда из пушек «Чен», «Ти», «Хен» и «Хван» (порядковые номера пушек. Прим. ред.) («Чунмугон» раздел «Бой у Танпхо»).

В морском сражении у бухты Сачена флотоводец был ранен пулей в левое плечо. Но, тем не менее, он оставался на боевом посту. Только после окончания сражения ему была сделана операция, и из раны глубиной в полтора вершка был извлечен кусок железа. Во время этой тяжелой операции Ли Сун Син оставался совершенно спокойным. Своей выдержкой и выносливостью он вызывал восхищение у своих подчиненных.

Ли Сун Син хорошо знал, что наибольшее истребление живой силы врага является главным принципом боя, поэтому оценку солдатам за боевые заслуги он производил не только по количеству голов, которые те снимали с врагов. Перед каждым боем флотоводец говорил, что вместо того, чтобы снять голову с одного врага, лучше уничтожить несколько неприятелей, что ослабление боеспособности врага — это настоящая боевая заслуга. Не нужно гнаться за количеством голов противника, а нужно направить все свои силы на истребление большего количества живой силы врага.

Ли Сун Син говорил, что возвращение одного человека из вражеского плена равносильно уничтожению одного неприятельского солдата. Кроме того, Ли Сун Син

повышал дух и сознательность у солдат, награждая их сразу же по окончании боя по заслугам, не ожидая приказа от правительства.

* * *

6 июля флотоводец Ли Сун Син совместно с командующим морскими силами Правого побережья провинции Чжелла Ли Эк Ги направился в воды провинции Кенсан с тем, чтобы уничтожить бывших там врагов.

Утром 6 числа наш флот подошел к берегам Косен у гавани Кеннэян. В это время из порта выплывала неприятельская эскадра. Увидев наши корабли, неприятель повернул обратно и скрылся в бухте. Наши моряки бросились в погоню. В порту находилось 36 больших, 24 средних и 13 мелких кораблей врага. Однако в гавани невозможно было атаковать неприятеля, так как, во-первых, в ней было тесно, а, во-вторых, у входа в нее было много кораблей. Кроме того, вражеские солдаты в случае поражения всегда могли бежать на сушу. Поэтому Ли Сун Син решил заманить врага к берегам острова Хансандо и уничтожить его там.

Остров Хансандо расположен между островом Кочжедо и уездом Косен. В случае своего поражения враг мог бежать только на остров Хансандо, но на этом необитаемом острове его ожидала голодная смерть.

Для выполнения этого плана наш флотоводец вошел в гавань с 5–6 кораблями.

Сделав несколько выстрелов, наши корабли обратились в «бегство». Самураи попались на удочку, решив, что перед ними все корабли нападающих, и бросились в погоню. Это и нужно было Ли Сун Сину.

У острова Хансандо стоял в засаде наш флот, построившись в виде «Хагиктин» (крылья журавля). При появлении неприятеля наши корабли пошли в атаку, открыв ураганный огонь из пушек «Ти», «Хен» и «Сын».

От неожиданного мощного удара в рядах врага поднялась паника. В первые же минуты несколько неприятельских кораблей пошли ко дну.

Остальные обратились в бегство. Но очень немногим удалось скрыться в порту: наши моряки преследовали и топили врага одного за другим.

В этом бою были разбиты и потоплены в общей сложности 59 вражеских кораблей, причем, большинство из них были крупные. Это были главные силы японского флота. Людские потери врага были огромны. Удалось спастись лишь около 400 вражеским воякам, которые бежали на остров Хансандо. Только 1 крупное, 7 средних и 6 мелких вражеских судов, стоявших во время битвы в стороне, успели бежать.

После этого боя 10 числа наш флот подошел к Ангорпхо. В порту стояли 31 крупное, 15 средних и 6 мелких вражеских кораблей. И на этот раз нужно было выманить врага в открытое море. Ли Сун Син решил повторить тот же маневр. Однако наученный горьким опытом враг побоялся выйти в открытое море. Тогда наши корабли поочередно вошли в порт и открыли по неприятельским кораблям огонь из пушек «Чен», «Ти» и «Хен». Все вражеские суда были разбиты и потоплены, почти весь экипаж был уничтожен. Только ничтожному количеству японских пиратов удалось скрыться на суше.

13 числа Ли Сун Син вернулся на свою базу. На обратном пути он заходил во все порты и бухты, где наш победоносный флот и гениального флотоводца с восторгом встречал народ.

Эти морские сражения народ назвал славной битвой у острова Хансандо. В этом сражении было потоплено в общей сложности более 100 кораблей только из главной вражеской эскадры, а количество неприятельских моряков, погибших в корейских водах, даже по данным самого врага, достигало более 9 тысяч человек. При этом по-

тери с нашей стороны были крайне незначительны: погибло 19 и было ранено 114 человек.

Разгром главных морских сил захватчиков в водах у острова Хансандо сорвал вражеский план совместного действия морских и сухопутных сил. Кроме того, захватчикам, которым удалось в первые месяцы пройти вглубь нашей страны, пришлось поспешно отступать, так как теперь наш героический флот держал в своих руках единственный путь коммуникации, по которому враг перебрасывал из японских портов Нагоя и Симоносеки в Пусан и другие корейские порты провиант, боеприпасы и людские резервы.

Оценив создавшееся положение, японский воевода Курода Еситака предложил Кониси Юкинага в спешном порядке отойти к югу от Сеула, считая небезопасным долго оставаться в Пхеньяне.

Победа нашего флота под руководством Ли Сун Сина в сражении у острова Хансандо является поворотным моментом в ожесточенной войне нашего народа против японских захватчиков.

Историческое значение великой победы нашего флота у Хансандо заключается в следующем:

1. Великая победа нашего флота, после которой контроль южных вод оказался в наших руках, сорвала все замыслы врага о совместном продвижении пехоты и морских сил и поставила в тяжелое положение передовые части неприятельской сухопутной армии, проникшие вглубь нашей страны. После этого Кониси Юкинага, боясь быть отрезанным от своих главных сил, прекратил свое дальнейшее наступление и занялся лишь укреплением обороны Пхеньяна. Это доказало слабость авантюристической тактики завоевателей, которые, опьянев от временной победы в начале войны, не заботясь о своем тыле, вторглись глубоко в пределы нашей родины.

2. Контроль над морем, который взял В свои руки корейский флот после этой победы, заставил вражеские полчища, проникнувшие вглубь нашей страны, готовиться к отступлению. Разбитые в первых боях корейские сухопутные войска стали пополнять свои ряды и из состояния обороны перешли к наступлению. Воспользовавшись моментом, когда противник только пассивно оборонялся, горейская армия сумела переформироваться и почать в больших масштабах контрнаступление.

3. Победа нашего флота сорвала все планы японских самураев, которые мечтали, захватив Корею, вторгнуться в пределы Минской династии, и сыграла огромную роль в деле сохранения безопасности и мира в Китае. После неудачи на море, Кониси Юкинага, который грозился перейти реку Амнокган и торжествовать там свою победу, был вынужден беспомощно зарыться в Пхеньяне, не осмеливаясь двинуться дальше на север. Китайский народ продолжал попрежнему жить мирной жизнью. Кроме того, эта победа обеспечила китайцам возможность сформировать вспомогательные отряды, отправлять их на корейский фронт и объединить силы корейской армии и китайских вспомогательных частей для совместной борьбы против завоевателей.

4. Победа наших моряков вселила в народ, страдавший от иноземного нашествия, твердую уверенность в свою полную победу и веру в свою армию. Эта победа еще более разожгла пламя всенародной борьбы в захваченных врагом районах.

5. Победа Ли Сун Сина гарантировала безопасность города Ыдю, где временно находилась резиденция короля, и обеспечила возможность спокойного выполнения правительством политических, экономических, военных и других административных функций. Далее, наша победа на море прикрыла юго-западное побережье страны и районы провинции Чжелла и Чунчена от вторжения враже-

ских войск и превратила их в прочный тыл — в сырьевую, материальную и людскую базу.

Славная победа корейского флота у Хансандо ознаменовала перелом в Имдинской отечественной войне. С этого момента, захватническая армия, которая до этого вела только наступление, была вынуждена перейти к обороне или совершать отступление.

Теперь наша армия, укрепленная и пополненная свежими силами и снаряжением перешла в контрнаступление. Это явилось новым этапом войны.

Единственный покровитель Ли Сун Сина в королевском дворце первый министр короля Ю Сен Ен сказал о влиянии великой победы флотоводца у острова Хансандо на исход войны следующее: «...Захватчики объединенными силами морского флота и пехоты задумали обрушить на нас удар с востока на запад, но битва у острова Хансандо лишила их одной руки.

Кониси Юкинага удалось захватить Пхеньян, но из-за создавшейся ситуации он вынужден был прекратить свое дальнейшее наступление на север. Правительство вернуло в свои руки провинции Чжелла, Чунчен и побережье провинций Хванхэ и Пхенана. Установив здесь свой контроль и получая из этих районов продовольствие для нашей армии, правительство смогло укрепить свою мощь. Затем, Цзиньчжоу на Ляодунском полуострове, воды у Фучжоу, Тяньцзиня и других районов Китая избегли вражеского нашествия, и войска страны Мин смогли прийти на помощь в Корею для участия в борьбе с захватчиками. Все эти события явились результатом одной победы у Хансандо...»

(Заметки Ю Сен Ена).

* * *

Вследствие блистательных побед нашего морского флота японские захватчики, находившиеся в провинции Кенсан, больше не осмеливались показываться западнее

Кадэктин. Кроме того, по мере увеличения угрозы для их морских баз и повсеместного усиления движения народного ополчения, агрессоры стали постепенно стекаться в Пусан и готовиться к бегству на родину.

Оценив обстановку, флотоводец Ли Сун Син решил произвести налет на главную вражескую базу — Пусан и нанести врагу сокрушительный удар.

24 августа его эскадра выступила из главной морской базы и 1 сентября вошла в воды Пусана. Здесь корейскими моряками в несколько приемов было потоплено 19 вражеских охранных судов. После этого Ли Сун Син послал в Пусан разведывательное судно, которое донесло, что в пусанской бухте стоят на якорях свыше 500 японских кораблей. Наш флот немедленно атаковал вражескую эскадру и потопил свыше 100 вражеских кораблей.

Потерпев поражение, захватчики высадились на берег и совместно со своими сухопутными частями, среди которых было много кавалерии, приготовились к обороне. Ли Сун Син сначала хотел атаковать врага на суше, высадив для этого лучшие отряды моряков. Но, учитывая то обстоятельство, что у него не было кавалерии и к тому же наступала ночь, когда, воспользовавшись темнотой, японцы могли окружить высадившиеся войска, флотоводец отказался от этой мысли. До наступления темноты Ли Сун Син вышел в море и на другой день, 2 сентября вернулся на свою базу. Но Ли Сун Син решил в будущем обязательно провести совместную операцию сухопутных и морских сил в Пусанском порту.

* * *

Из описанных выше четырех морских походов Ли Сун Сина и многочисленных боев видно, что его тактика ведения боя носит многогранный творческий характер. Рейд, заманивание врага, рассеивание вражеских сил, окружение и фланговые атаки выявляют несравненный талант Ли Сун Сина.

С каждой новой победой все более росла в народе слава гениального флотоводца Ли Сун Сина и его соратников. Народ окружил любовью и поддерживал Ли Сун Сина и его армию, героически защищавшую честь своей родины. Население добровольно несло в штаб Ли Сун Сина продукты, одежду, обувь, посуду и железные предметы, необходимые для производства военных материалов.

Эта помощь и поддержка со стороны народа безгранично воодушевляли наших бойцов на боевые подвиги, и с каждым днем все более укреплялись неразрывные узы между армией Ли Сун Сина и всем корейским народом.

IV. НАРОДНОЕ ОПОЛЧЕНИЕ И ЕГО ГЕРОИЧЕСКАЯ БОРЬБА ЗА СПАСЕНИЕ РОДИНЫ

Слабое сопротивление в начале войны и отступление корейских правительственных войск навело японцев на мысль, что исход войны в Корее уже решен в их пользу. Но с их стороны это было просчетом, ни на чем не обоснованным самообманом.

Судьбы государства и народа не решаются временным отступлением, а также не определяются в течение нескольких дней или недель. Корейский народ поднялся как один человек на борьбу против японских завоевателей, посягнувших на его любимую родину. Естественно эта борьба приняла характер всенародной воины. Чем дольше она продолжалась, тем более закалялся народ и становился сознательнее. Корейский народ понял, что, не уничтожив захватчиков, он не сможет познать свободной жизни. Весь народ включился в борьбу против заклятого врага. В результате этого война стала развиваться не так, как ожидал враг, и вместе с тем все более укреплялась сплоченность народа.

Повсеместно в занятых врагом районах, хотя стихийно и разрозненно, но широко развернулось движение народного ополчения. Это было неизбежным явлением, так как

Имдинская отечественная война была справедливой войной корейского народа против японских завоевателей во имя защиты своей родины. Рост всенародного партизанского движения говорил наперед, что японцы неизбежно потерпят поражение.

Народные ополченцы бились с японскими войсками, проявляя беззаветный героизм и доблесть. В тылу врага они разрушали его коммуникации, парализовали связь, препятствовали врагам грабить население и не давали противнику продовольствие и фураж. Героическая борьба народа распыляла вражеские силы и срывала маневренность противника. Народные мстители защищали свою родную землю и укрепляли в народе веру в конечную победу.

В отношении возникновения и развития партизанского движения следующую оценку дает «Имдинская запись», содержащая в себе многочисленные факты из Имдинской отечественной войны 1592–1598 гг. «В год Имдин (1592 г.) король отступил на северо-запад. Страна опустела, и ее заполнили вражеские солдаты. Приказы короля не выполнялись. Страна оказалась в тяжелом положении, оставшись без правительства. Однако через месяц Квак Дя У и Ким Мен из Еннам (провинция Кенсан — **прим. ред.**), Ким Чен Ир и Ко Ген Мен из Хонам (провинция Чжелла), Те Хен из Хосе (провинция Чунчен) разослали во все концы своих родных краев гонцов, призывая народ итти в ополчение. На их призыв откликнулось все население. К ним хлынула волна народных ополченцев... В начале войны народ без приказа короля бросал свое хозяйство, уходил в горы и леса и, собравшись в группы, составлял вооруженные отряды».

Так стихийно возникло движение народного ополчения. Ополченцы мужественно вели борьбу с японскими полчищами и наносили им сокрушительные удары. Отряды народного ополчения стали на суше главной силой в борьбе за спасение родины.

Из отрядов народного ополчения, действовавших в то время, следующие отряды нужно отметить, как наиболее прославившиеся.

Народное ополчение района Еннам (ныне провинции Северный и Южный Кенсан).

В апреле 1592 г. высадившиеся в Пусане японцы стали угрожать всей стране. Квак Дя У, прозванный впоследствии «Витязем в красной тоге», вместе с жителями его родного села Ирен в провинции Кенсан, придерживаясь партизанской тактики, стал уничтожать неприятельские силы. Через несколько месяцев районы Ирен, Самга, Хапчен, Хенпхун, Чанрен были совершенно очищены от захватчиков, и крестьяне этих районов смогли спокойно заниматься земледелием.

По своим военным заслугам и знанию стратегии и тактики Квак Дя У занимал ведущее место среди известных полководцев регулярной армии и начальников отрядов народных ополченцев. В течение нескольких лет он провел несколько больших сражений и не имел ни одного поражения.

В районах Правого побережья Кенсана Ким Мен и Тен Ин Хон, бывшие государственными чиновниками, пользовавшимися большой популярностью среди населения, также поднялись на борьбу против вторгнувшихся захватчиков и добились больших боевых успехов.

Так, Сон Ин Гап — человек исключительной храбрости, державший тесную связь с Тен Ин Хоном, совершил со своим отрядом народных ополченцев налет на вражеские силы в Муге и предал огню вражеские казармы и склады. В Чоге этот отряд уничтожил 12 вражеских кораблей. В этом бою Сон Ин Гап погиб смертью храбрых.

Поскольку районы Еннама первыми подверглись вторжению японских грабителей, отряды народных ополченцев, действовавших в этих районах, как по своей чи-

сленности, так и в моральном отношении превосходили все другие отряды народного ополчения. После них идут отряды, действовавшие в Хонаме.

Народное ополчение района Хонам (ныне провинции Северный и Южный Чжелла)

В мае 1592 года командир Хонамского отряда народных ополченцев Ко Ген Мен вместе с Лю Пхян Но поднял движение сопротивления в уезде Тамяне.

Сообщение о том, что столица пала и король бежал из нее, вызвало в душе Ко Ген Мена неудержимую ярость против коварных иноземных захватчиков. Он был выбран начальником местного отряда народных ополченцев. Несмотря на свою старость и болезнь, он не отказался от этого поста и обратился к народу с воззванием, которое разожгло в сердцах народа пламенный патриотизм. Тысячи жителей откликнулись на его призыв и вступили в ряды народных ополченцев. Его воззвание к народу, проникнутое чувством жгучей ненависти к проклятым захватчикам, известно всем последующим поколениям корейского народа.

Ко Ген Мен совместно с Лю Пхян Но, Лян Дэ Баком и его двумя сыновьями Ден Ху и Ин Ху повел свой отряд на север. Когда его отряд дошел до Ындин, в провинции Чунчен, он получил сообщение, что враг двигается через горы Кемсан в провинции Чжелла. Для обороны этой провинции Ко Ген Мен повел свой отряд обратно навстречу врагу.

В горах Кемсан его бойцы неожиданно обрушились на врага и нанесли ему сокрушительный удар, заставив врага отступить на юг. Во время преследования неприятеля в одном бою погиб смертью храбрых Ко Ген Мен — мужественный и стойкий борец за свободу и независимость родины. Пали также Лю Пхян Но и его сын Ин Ху.

Народ и бойцы горько оплакивали смерть этих отважных патриотов.

Цой Ген Хи из города Квандю провинции Левый Чжелла и Ким Чен Ир из провинции Правый Чжелла также организовали отряды народного ополчения и постоянными налетами заставляли трепетать врага, изматывая его силы. В это время до них дошел слух о поражении 50-тысячной корейской регулярной армии в боях под Енин в провинции Кенги. Заметив среди бойцов тревожное настроение, Ким Чен Ир обратился к ним с такими словами: «Мы являемся бойцами народного ополчения. Мы можем только наступать. Кто не хочет наступать с нами, пусть уходит от нас. Родине не нужны такие трусы». Воодушевленные его словами, все ополченцы поклялись отстоять свою любимую родину.

Народное ополчение района Хосе (ныне провинции Северный и Южный Чунчен)

22 апреля сразу же после вторжения в Корею японских разбойников Те Хен поднял народ на борьбу с врагом.

Те Хен жил в то время в одной деревне уезда Окчен, провинции Чунчен. Когда до него дошли вести о вторжении в Корею японских агрессоров, он немедленно приступил к формированию отрядов народного ополчения. Со всех сторон к нему стал стекаться народ. Число ополченцев росло с каждым днем. В скором времени в его отряде уже насчитывалось свыше 1.000 человек.

4 июля Те Хен повел свой отряд численностью 1.700 человек в Чендю и здесь, соединившись с отрядом монаха Лен Гю, ворвался в стан врага и уничтожил тысячи японских грабителей.

Потерпевший серьезное поражение враг воспользовался темнотой и бежал. Неприятельские отряды, находившиеся в провинции Южный Чунчен, тоже панически бежали. После этого сражения вражеские солдаты, потря-

сенные героизмом народных ополченцев, говорили между собой: «Народные ополченцы не такие, как солдаты правительственной армии. Они идут, презирая смерть, и невозможно противостоять их боевому духу».

Узнав о гибели Ко Ген Мена в горах Кемсан, Те Хен написал письмо Лен Гю, в котором предлагал тому вместе итти в поход на Кемсан. В это время губернатор провинции Чунчен Юн Сен Гак, рассердившись на справедливый упрек Те Хена по поводу его неправильных действий и самочинства, отдал приказ всем уездным начальникам и комендантам правительственных войск не оказывать никакой помощи Те Хену и арестовать родителей, детей и жен тех, кто вступит в его отряд. Вследствие этого численность отряда Те Хена уменьшилась, в отряде осталось только 700 человек, которые поклялись следовать за ним и делить с ним все невзгоды и лишения.

25 августа Те Хен и Лен Гю повели свой отряд к горе Кемсан, занятой крупными силами неприятеля. Народные ополченцы, не обращая внимания на вражеский огонь, бросились на противника, превосходящего их в численности примерно в десять раз. Не выдержав решительного натиска ополченцев, японцы, боясь попасть в окружение, вынуждены были отойти и с далекого расстояния обстреливать наши части из ружей. У ополченцев в то время еще не было огнестрельного оружия, но они, не жалея жизни, смело бросились на ненавистного врага. Все они погибли в неравном бою. Погиб смертью храбрых и сын Те Хена — Те Ван.

Однако и враг понес большие потери, а оставшиеся в живых вражеские солдаты разбежались. Все уезды Хосе и Хонам больше не подвергались нападению японских грабителей. Жители этих провинций с большим горем встретили весть о смерти Те Хена. Впоследствии последователи Те Хена похоронили всех его соратников в одном месте и назвали могилу «Курганом семисот героев».

Народное ополчение района Кванбук (ныне провинции Северный и Южный Хамген)

Вся провинция Хамген в одно время находилась в тяжелом положении вследствие вторжения туда японских полчищ под командованием Като Киомаса. Японским самураям помогали совершать злодеяния национальные предатели, и здесь народ, преисполненный чувством жгучей ненависти к захватчикам, поднялся как один на борьбу за честь и независимость своей родины.

Зимою 1592 года уроженцы Сеула Ли Вон Су, Цой Бя Чен и другие, назначив бывшего чиновника Тен Мун Бу командиром отряда народных ополченцев, уничтожили шайку предателя Кук Ген Ина, которая, задержав двух сыновей короля Им. Хя и Сун Хва, предала их японцам. В боях с врагом, находящимся в Капха, Санпходин и Танчен, отряд Тен Мун Бу одерживал победу за победой и подготовил возможность освобождения всего района Кванбук.

Народное ополчение провинции Кенги

Во главе отрядов народного ополчения в провинции Кенги стояли Цой Хор из Сувона, У Сен Ден с острова Канхвадо, Ли Ги Ро из Кояна и др. Особенно прославился Ли Сан Хви, который сумел взять в плен много вражеских солдат. Он отправился в храм Тхятхоса и, тайно договорившись с монахами, заманивал в храм вражеских солдат. Угощая их, и делая вид, что он наливает горячий чай, Ли Сан Хви внезапно обливал японцев кипятком. Когда те падали, обваренные крутым кипятком, монахи добивали их дубинками.

Отряды народного ополчения в Хясе (ныне провинция Хванхэ)

Во главе народных ополченцев в Хясе стояли Хван Ха Су и Юн Там уроженцы Хвандю, Те Гва Ден из Хядю, Ким Ман Су и его последователи Чен Су, Ку Су, Пяк Су

из Понсана и другие. Во главе отрядов народных ополченцев (ныне пров. Юж. Пхенан) стояли Ким Дин Су и Лим Дюн Ян из Дюнхва, Ян Дэк Нок, Ли Дек Ам из Пхеньяна, Те Хо Ик из Кандона и другие. Те Хо Ик ученик Ли Тхе Ге, организовав в Кандоне отряд народных ополченцев, неоднократно нападал в районе между Дюнхва и Савон на вражеские отряды и наносил им серьезные потери. Эти победы безгранично воодушевляли и укрепляли дух народных ополченцев.

Корейский народ везде и всюду уничтожал подлых агрессоров, проявляя патриотическую самоотверженность и беззаветную храбрость.

Широкое движение народного ополчения, развертывавшееся и повсеместно в занятых врагом районах, поднимало весь народ на борьбу против японских захватчиков.

Активно действовали также буддийские монахи под водительством Сэсан Дэса, Са Мен Дана, Лен Гю и других. Они несли охрану, доставляли продовольствие и боеприпасы и вели разведку в стане врага. Так все слои населения участвовали во всенародной борьбе против японских разбойников.

Одновременно с движением народного ополчения отдельные уцелевшие гарнизонные войска вели упорные бои, стойко обороняя крепость Енан в провинции Хванхэ и крепость Диндю в провинции Кенсан. 10-тысячное японское войско, ведомое Куромаса, пыталось занять провинцию Хванхэ, но гарнизон крепости Енан численностью в 400 человек совместно с жителями под командованием Ли Тен Эма отбил все атаки неприятеля и до конца отстоял свою крепость.

В ноябре 1592 года полчища японских самураев пытались занять укрепленный пункт на юге Кореи — крепость Диндю. Четырехтысячный гарнизон крепости под командованием уездного судьи Ким Си Мина вместе с жителями города в течение 15 дней героически выдержал

яростную осаду. Враг понес большие потери и в конце концов вынужден был отступить.

Кроме того, сокрушительные удары по неприятелю были нанесены правительственными войсками под командованием Квон Юра и Те Гена. В этих упорных боях войска Квон Юра — губернатора провинции Чжелла, талантливого военачальника, уничтожили десятки тысяч вражеских войск. Кроме того, корейская сухопутная армия под предводительством градоначальника Миряна Пак Дина под Енченом и Кендю нанесла ощутительные удары по вторгнувшимся захватчикам. Квон Юр, будучи еще начальником округа Квандю в провинции Чжелла, вместе с уездным начальником уезда Донбока Хван Дином обороняя местность Лихен и нанес большие поражения неприятельским войскам. Тем самым он не давал им возможность вторгнуться в провинцию Чжелла.

Так проходила война до того, как прибыли в Корею китайские вспомогательные войска. Если тогдашняя правящая верхушка организованно руководила бы движением народных ополченцев, при помощи которых расстроила связь и отрезала пути отступления врага, и, если она, используя зимние холода, нанесла бы комбинированные удары по врагу с суши и с моря, то уничтожить и выгнать японцев можно было бы гораздо раньше и легче. Однако правящие феодалы пренебрегали всем этим и все надежды полагали на то; чтобы выпросить у Минской династии вспомогательные отряды, и создавали помехи организованному разгрому и уничтожению врага.

V. УЧАСТИЕ КИТАЙСКИХ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ ВОЙСК В ВОЙНЕ. ПОЛНОЕ ПОРАЖЕНИЕ И ОТСТУПЛЕНИЕ НЕПРИЯТЕЛЯ.

В интересах обороны своей страны Китай, находящийся по соседству с Кореей, не мог быть равнодушным к ходу борьбы корейского народа против японских завоева-

телей, стремившихся к завоеванию всего азиатского материка. Другими словами, поскольку вторжение японских войск в Корею являлось первым шагом к нападению на Китай и острие японской агрессии было направлено на Китай, защита безопасности Китая на территории Кореи была правильным и более выгодным для Китая военным предприятием. Вот почему Минская династия не могла не посылать на корейский фронт свои вспомогательные войска.

Впервые принял участие в боях в Корее в июле 1592 года пятитысячный китайский вспомогательный отряд под командованием Чжао Шэн-хуня. Несмотря на то, что он потерпел поражение, но необходимость участия китайских вспомогательных войск в войне против японских агрессоров становилась ясной. В дальнейшем помощь Минской династии приняла активный и постоянный характер. В декабре того же года в Корее уже действовали китайские вспомогательные отряды численностью в 40 тысяч человек под предводительством Ли Лу-суна. И после этого еще несколько раз посылались многочисленные китайские вспомогательные отряды.

Китайские вспомогательные отряды под водительством Ли Лу-суна значительно усилили корейскую армию, и она смогла во взаимодействии с китайскими вспомогательными отрядами начать наступательные действия. С этого момента корейская армия вместе с китайскими вспомогательными отрядами перешла от обороны к наступлению. Главнокомандующий корейской армией Ким Мен Вон совместно с Ли Лу-суном решили освободить древнюю столицу Кореи крепость Пхеньян.

С целью освобождения Пхеньяна 8 января 1593 года было предпринято общее наступление. Во всех войсках царил высокий боевой дух. Крепостные стены Пхеньяна, которые неприятель считал неприступными, не устояли перед натиском корейско-китайских войск.

Японцы понесли огромные потери и, не видя возможности удержать в своих руках Пхеньян, ночью 8 января бежали из города на юг к Сеулу. Освобождение города Пхеньяна, находившегося в течение семи месяцев под пятой врага, означало провал всех вражеских планов вторжения на материк.

Это поражение у Пхеньяна заставило отряды Като Киомаса, продвинувшиеся далеко на север в провинцию Хамген, в паническом страхе бежать к Сеулу перед опасностью быть изолированными от главных сил. Все остальные многочисленные мелкие японские разбойничьи отряды, разбросанные в районах севернее провинции Кенги, также стянулись к Сеулу и решили отступить прежде, чем начнется общее наступление корейских войск.

Во вражеском лагере с каждым днем углублялись раздоры между японскими военачальниками Кониси Юкинага и Като Киомаса, которые сваливали друг на друга ответственность за понесенные поражения.

Корейские войска после освобождения Пхеньяна, не давая врагу опомниться, стремительно преследовали его, освобождая обширные районы, в которых разбойничали японцы.

Между тем прославленный полководец губернатор провинции Чжелла Квон Юр вел из своей провинции 20-тысячную армию на север по направлению к Сеулу. Услышав радостную весть об освобождении Пхеньяна, он переправился через реку Ханган, чтобы сковать действия неприятеля и отрезать ему пути отступления. 12 февраля 1593 года его армия прибыла в горную крепость Хяндю в уезде Коян. Здесь произошла встреча армии Квон Юра с превосходящей ее в численности вражеской армией, отступающей из Сеула. Развернулось ожесточенное сражение. Бой продолжался весь день. Корейские воины проявляли беззаветную храбрость, отвагу и героизм и нанесли сокрушительные удары по врагу, осаждавшему крепость трой-

ным кольцом. Эта победа вписала славную страницу в историю нашей страны.

С освобождением Пхеньяна и других населенных пунктов в районах севернее Сеула и разгромом японских войск под Хяндю еще шире развернулись действия отрядов народных ополченцев. Совместно с правительственными войсками эти отряды наносили врагу одно поражение за другим. Правительственные войска и отряды народных ополченцев в сотрудничестве с патриотическим населением отрезали все пути снабжения врага и не давали японцам отнимать у населения продукты, скот, фураж и др. В результате этого вражеская армия была обречена на голодную смерть. Среди японцев, собравшихся в Сеуле, поднялась паника.

Тогда захватчики, во избежание полного разгрома основных сил своих войск, находившихся еще в Сеуле, и с целью выиграть время для отступления, предложили начать «мирные переговоры». За ширмой этих «переговоров» японцы приводили в порядок свои потрепанные ряды, на скорую руку пополняли свои отряды, и, воспользовавшись ослаблением наступательных действий корейской армии в связи с началом переговоров, главные силы японских войск 19 апреля 1593 года отступили из Сеула. Во время своего отступления японские самураи полностью проявили свою звериную сущность. Они уничтожили поголовно всех военнопленных и много жителей, находившихся в городе.

Перейдя Теренский и Мунгенский перевалы, враг начал распространять среди населения ложный слух о «перемирии», пытаясь смягчить в сердцах корейского народа чувство ненависти. Они шли с музыкой, посадив на лошадей двух сыновей корейского короля (Им Хя и Сун Хва), взятых в плен в провинции Хамген. Отступая таким образом до южных берегов провинции Кенсан (главным образом в направлении Пусана и Кимхя), битые самураи пере-

формировали свои отряды и решили по пути возместить свое прошлогоднее позорное поражение у Диндю.

15 июня вражеские полчища, численностью в несколько десятков тысяч солдат, выступили из Пусана, и 21 июня началась осада Диндю. К тому времени Ким Си Мин, герой обороны Диндю, умер от болезни. Немногочисленный гарнизон крепости и 60-тысячное население под водительством Ким Чен Ира, Хван Дина и Цой Ген Хи в течение семи дней стойко защищало город. Однако, в конце концов, крепость пала, и доблестный гарнизон города и почти все его жители либо пали смертью храбрых, либо были зверски убиты, попав в руки врагам.

После захвата крепости Диндю враг намеревался продвинуться к Хонаму (пров. Чжелла). Однако большие потери, понесенные ими в боях под Диндю, заставили его изменить планы. Японские грабители вынуждены были вернуться на свои базы в провинции Кенсан.

Тогда изгнанные из центральных районов Кореи японские войска разместились в крепостях в южных прибрежных районах Кореи. Находясь продолжительное время здесь, они воочию убедились в бессмысленности и опасности перебрасывания из Японии через море подкреплений и военных материалов. Однако японские самураи с целью очистить себя от позора поражения и продолжать свою военную авантюру, ждали удобного случая для начала новой агрессии.

Продолжая «переговоры о заключении мира», ослаблявшее наступление корейских войск, самураи с другой стороны делали все, чтобы создать у китайцев представление о ненужности их пребывания на территории Кореи. Так они выигрывали время для пополнения и перегруппировки своих войск и для возобновления войны. В отношении тогдашнего действительного положения японских войск в Корее один из их потомков сказал: «...Многие японские солдаты погибли в боях и от непривычных кли-

матических условий. За год пребывания в Корее численность японской армии уменьшилась на две трети. Продовольственное снабжение проходило далеко не удовлетворительно. К тому же, малочисленность и слабость морского флота вынудили Тоётоми Хидэёси временно отказаться от осуществления своих первоначальных планов покорения Китая...» (Акияма Кендзо «Упадок минской династии и проникновение западного влияния на Восток», стр. 228).

Такое безвыходное положение своей армии не могло не заставить врага использовать «переговоры о заключении мира» как дымовую завесу для подготовки к новой войне. Эти «переговоры» тянулись в течении трех лет, но, вследствие того, что враг не принимал предложения правительства Китая о безоговорочном выводе японских войск с территории Кореи, «переговоры» не могли иметь никакого успеха.

По мере того, как фронт, вследствие долгих «переговоров о мире», стабилизировался, большая часть китайских вспомогательных отрядов Ли Лу-суна, ушла из Кореи.

VI. РАЗВИТИЕ И УКРЕПЛЕНИЕ НАШЕГО МОРСКОГО ФЛОТА. УХОД ЛИ СУН СИНА С ПОСТА КОМАНДУЮЩЕГО ФЛОТОМ В РЕЗУЛЬТАТЕ ИНТРИГ ПРИДВОРНЫХ КРУГОВ И МАХИНАЦИЙ ВРАГА

В августе 1593 года Ли Сун Син был назначен командующим объединенным флотом трех провинций Кенсан, Чжелла и Чунчен после того, как королю была разъяснена необходимость сильного руководства над всеми морскими силами. Это назначение означало, что под начальство Ли Сун Сина стали входить все силы пяти отдель- ных морских флотов южной и западной части Кореи.

Флотоводец Ли Сун Син, наконец, получивший достойное назначение, весь отдался делу обороны страны и

укрепления ее морских сил. Он провёл ряд неотложных мероприятий: уточнил сферы управления сухопутной армии и морского флота, разграничил районы, находящиеся под ведением флота, и укрепил положение командующих флотом, перед командующими гарнизоном провинций.

Затем, он создал в ведомстве флота воинские поселения с земельными наделами для обеспечения экономической независимости флота и укрепления тыловой работы, организовал массовое производство ружей, пушек, улучшив их конструкцию, так что это оружие значительно превосходило по качеству и силе японское огнестрельное оружие. Им были использованы японские специалисты, находившиеся среди военопленных, для производства огнестрельного оружия и обучения стрельбе наших воинов. Окружив этих пленных заботой, он узнавал от них внутреннее положение в их стране, в первую очередь добиваясь от них ценных сведений о состоянии армии и флота.

Ли Сун Син уделял много внимания подготовке кадров. Он установил специальный курс обучения и проводил экзамены на звание офицера. Он отдавал все свои силы для повышения боевой мощи армии и флота и обращал особое внимание на постройку военных кораблей усовершествованной конструкции.

Флотоводец всегда прислушивался к мнению простых людей. Он построил в своей ставке специальный павильон Ундюдан, куда имел доступ любой, вне зависимости от ранга и звания. Здесь он принимал всех и внимательно выслушивал их предложения и советы, начиная от рядового бойца и кончая ближайшими соратниками. Хорошие предложения он обязательно претворял в жизнь. Его замечательная стратегия и тактика рождались из умелого обобщения народной смекалки, проявления и организации творческой инициативы масс.

Другими словами флотоводец Ли Сун Син считал своих воинов людьми правдивыми, храбрыми и умными.

Он не только учил их, но и не стеснялся учиться у них. Он прививал своим бойцам стремление к саморазвитию и поднимал в них горячее чувство патриотизма.

Такие взгляды флотоводца Ли Сун Сина в корне отличались от взглядов других воевод того времени. Феодальное дворянство держало своих подчиненных в повиновении только при помощи палочной дисциплины. В противоположность этому гениальный флотоводец Ли Сун Син воспитывал своих подчиненных в духе пламенного патриотизма и сознательной дисциплины. Не случайно, что корейские морские силы под командованием Ли Сун Сина всегда одерживали победы. Моряки, воспитанные флотоводцем Ли Сун Сином, проявляли в боях беззаветную доблесть и отвагу и умели преодолевать любые трудности и лишения.

После того, как Ли Сун Син был утвержден на посту командующего объединенными морскими силами провинции Кенсан, Чжелла и Чунчен, он провел много работ для укрепления мощи морского флота. В период затянувшихся переговоров о перемирии он был верен своему долгу и его морские силы были в полной боевой готовности.

По мере того, как росли его боевые успехи и его слава среди народа, он становился объектом желчной зависти со стороны воеводы Вон Гюна, клеветы различных дворцовых группировок и сложных интриг и махинаций японских главарей, ведших переговоры с корейским двором.

Воевода Вон Гюн должен был держать ответ перед государством и народом за позорное поражение в начале войны, и только, благодаря своевременной помощи со стороны Ли Сун Сина, ему удалось избежать неприятных последствий и даже разделить с гениальным флотоводцем славу победы. Однако коварный вельможа Вон Гюн вместе с дворцовой бюрократией начал интриги против своего спасителя Ли Сун Сина, чтобы столкнуть того с поста

командующего объединенными морскими силами трех провинций и самому занять этот пост. Вон Гюн плел свою клевету в том смысле, что Ли Сун Син будто-бы собирается стать морским королем и изменить королю.

Борьба дворцовых группировок разгоралась все сильнее с каждым днем. Так называемые северная и западная группировки дворцовой бюрократии, являющиеся противниками Ю Сен Ена, (Ю Сен Ен в начале состоял в восточной группировке, но после встал во главе южной группировки) стали считать своим врагом и прославленного в боях Ли Сун Сина, выдвинутого по особой рекомендации Ю Сен Ена. Эти группировки, поддерживая Вон Гюна, выступили с клеветой против Ли Сун Сина.

«Переговоры о мире», продолжавшиеся в течение нескольких лет, были прерваны. Вся страна снова оказалась в состоянии войны. Эти обстоятельства способствовали успеху коварной вражеской политики, направленной против гениального корейского флотоводца Ли Сун Сина. Тоётоми Хидэёси, посылая в Корею с войсками Кониси Юкинага, Като Киомаса, приказал им во что бы то ни стало уничтожить Ли Сун Сина. Кониси Юкинага, видя, что в сражениях ему не победить прославленного флотоводца Ли Сун Сина, решил для этой цели использовать борьбу группировок дворян при королевском дворе. Кониси Юкинага, прибывший в Корею с секретным приказом, начать новую агрессию, поручил одному японцу по фамилии Иосира, хорошо владевшему корейским языком, передать через командующего войсками провинции Правого Кенсана Ким Ын Се главнокомандующему корейской армией Квон Юру следующую ложную информацию: «Переговоры о мире» провалились вследствие того, что Като Киомаса упрямо желал продолжения войны и всеми силами препятствовал успешному завершению переговоров. Като Киомаса в Н-ский день прибудет в Корею. Чтобы его пой-

мали живым, пошлите флотоводца Ли Сун Сина. Тогда и Корея будет отомщена и моя личная месть будет удовлетворена».

Это был коварный план врага уничтожить разом флот Ли Сун Сина. Квон Юр немедленно доложил об этой информации королю. Иосира продолжал передавать Ким Ын Се ложную информацию.

Король и часть правительственных влиятельных деятелей приняли доклад Квон Юра за крайне выгодную секретную информацию и король отдал приказ через Квон Юра Ли Сун Сину, чтобы тот направился со своим флотом в указанное Кониси Юкинага место и напал на Като Киомаса. Однако флотоводец Ли Сун Син сразу угадал в этом хитрость врага и отказался выполнить этот безрассудный приказ, от которого мог погибнуть флот.

Кониси Юкинага, узнав о провале своей хитрости, снова через Иосира передал клеветническую информацию о Ли Сун Сине: «Корабль Като Киомаса во время пути попал в бурю и несколько дней сидел на мели. Об этом я немедленно сообщил Ли Сун Сину. Однако Ли Сун Син побоялся и не напал на него».

В результате коварнейших происков Вон Гюна и клеветнических нападок дворцовых группировок Ли Сун Син был арестован и брошен в тюрьму по обвинению в том, что он «отпустил врага». На место Ли Сун Сина был назначен Вон Гюн, типичный представитель развращенной господствовавшей бюрократии королевского двора.

Как только распространилась весть, что 26 февраля 1597 г. (год Денъю) Ли Сун Син арестован, вся дорога от Хансандо до самого Сеула, куда направлялась повозка, увозившая Ли Сун Сина, была запружена толпами народа. Громким плачем и гневными криками протеста выражал народ свое недовольство против ареста своего любимого флотоводца. Народ требовал у короля и дворцовой вер-

хушки немедленного освобождения Ли Сун Сина, который только у народа пользовался любовью и уважением.

Король и дворцовая бюрократия были встревожены растущим недовольством народа, к тому же существовала серьезная угроза, возобновления войны. Все это вынудило их, в конце концов отменить смертную казнь Ли Сун Сина и вынести приговор, по которому Ли Сун Син был разжалован и отправлен в штаб-квартиру главнокомандующего корейской армией Квон Юра в качестве простого солдата. Только совершив особый подвиг, он мог заслужить себе прощение. Так через двенадцать дней после ареста Ли Сун Син был освобожден.

Пламенный патриот Ли Сун Син все свои помыслы, все свои силы и знания он отдавал любимой родине! Только Ли Сун Син — всеобщий любимец народа, совершивший бессмертные подвиги во славу родины и одержавший ради нее блестящие победы над врагами родины и народа, только он, всецело отдавший себя преданному и беззаветному служению родине и народу, только такой патриот, как Ли Сун Син, забыв свою личную обиду, несмотря на то, что он был подобно преступнику арестован и незаслуженно оскорблен, только он мог с прежним неугасимым пылом полностью отдаться борьбе за родину и народ.

Отставка Ли Сун Сина с поста главнокомандующего флотом было чрезвычайным событием. Оно подрывало авторитет нашего флота, который прославился на весь мир своими блестящими победами, полностью сорвавшими агрессивные замыслы врага.

Добившись путем интриг, клеветнических наговоров и хитрости отстранения Ли Сун Сина и своего назначения на пост главнокомандующего флотом, Ван Гюн уволил всех близких соратников Ли Сун Сина, поселил в павильоне Ундюдан свою наложницу и с головой предался развратной жизни. Ежедневно он устраивал безудержные

оргии с женщинами и вином. Все воинские дела были заброшены, подчиненные не получали указаний, и наконец, Вон Гюн закрыл к себе доступ всем приходившим к нему по делу, за получением указаний и инструкций.

Естественным последствием подобного безответственного отношения к службе явилось полнейшее разложение и развал морских сил страны. Низшие чины начали выражать свое справедливое недовольство своим начальством, повсюду слышался ропот, дисциплина была на низком уровне.

С чувством сожаления вспоминали войска и народ о былом могуществе морских сил при Ли Сун Сине. Все громко предсказывали скорый конец Вон Гюну, предательски разрушавшему мощь корейского флота.

VII. НОВОЕ НАШЕСТВИЕ В 1597 ГОДУ И ПОРАЖЕНИЕ ВРАГА

Так называемые «переговоры о мире», тянувшиеся почти четыре года, не привели ни к каким результатам. Японские агрессоры сорвали переговоры и вступили на путь новой агрессии. Это случилось весной 1597 года (год Денъю).

Как уже было сказано, Кониси Юкинага и другие японские полководцы, воспользовавшись внутренними разногласиями среди придворной знати Кореи, добились смещения Ли Сун Сина с поста командующего объединенными морскими силами южных провинций. Теперь враг надеялся одним ударом разбить корейский флот и захватить в свои руки инициативу, как на море, так и на суше.

Коварный враг для достижения своей цели прибег к хитрости. Гнусный Иосира снова посетил Ким Ын Се и с притворным доброжелательством сказал ему:

«Очень жаль, что Ли Сун Сину не удалось в прошлый раз совершить внезапного нападения на флот Като Киомаса. Вскоре в Пусан должны прибыть японские вспо-

могательные войска и поэтому, если корейские корабли смогут напасть на флот Киомаса до прибытия японских кораблей, то непременно успех будет обеспечен».

Квон Юр попался в расставленную врагами ловушку и Вон Гюну был тотчас же дан приказ о выступлении.

Вон Гюн понимал, что подготавливаемое нападение на Пусан является весьма опасным предприятием, имеющим мало шансов на успех, однако, в своем стремлении щегольнуть перед всеми, что он без раздумья совершает то, чего не решался сделать Ли Сун Син, он мобилизовал огромное количество кораблей и дал приказ итти к Пусану.

Вон Гюн не имел никакого плана, воинство не было подготовлено к предстоящей битве, однако, получив приказ выступить, он бросил все наличные силы в самое логово врага — Пусан, мало веря сам в успех проводимой авантюры.

Неприятельский флот насчитывал до 500 военных кораблей и свыше 50.000 обученных и вполне подготовленных моряков и пехоты. Наши же войска были утомлены долгим путем, изнурены голодом и жаждой, и, будучи совершенно не подготовленными к бою, должны были сразиться с во много раз превосходящими их силами неприятеля. Среди наших солдат отсутствовало единство, царил беспорядок и совершенно не было дисциплины, что особенно ярко проявилось в ходе боев. Ко всему этому Вон Гюн совершенно не обладал полководческим талантом.

В таком состоянии наши войска должны были принять бои против сильного врага, который, устроив засаду, внезапно напал на наш флот. Так 16 июля у острова Чирмурдо наш флот, прославившийся, как непобедимый, потерпел позорное поражение, а сам командующий флотом Вон Гюн, пытавшийся спастись бегством, был настигнут самураями и убит. Корейский флот был полностью разбит.

Остров Хансандо, на котором была ставка командования наших морских сил, был захвачен врагом.

Агрессоры высадили свои войска на побережье провинции Чжелла и повели наступление с моря и с суши. Враг, безраздельно господствовавший теперь на море, беспрепятственно продвигаясь на север, принудил капитулировать крепость Намвон и захватил огромную территорию на юге страны. Тем временем авангардные части неприятельских войск прошли форсированным маршем провинцию Чунчен, направляясь к Сеулу, и 17 августа подошли к Дыксану.

Так самураи совершили новое нападение на нашу родину, известное под названием «нашествие в год Денъю» (1597 г.). Снова над родиной нависла серьезная опасность. Злодеяния, совершенные самураями в отношении населения, по своей жестокости значительно превосходили их преступления в период вторжения, начатого в год Имдин (1592 г.).

Именно в этот момент, под давлением возмущения и недовольства народа, король и дворцовая верхушка вынуждены были снова назначить на прежний пост командующего объединенными морскими силами южных провинций любимца народа — талантливого флотоводца Ли Сун Сина.

3 августа Ли Сун Син получил извещение о своем назначении и тотчас же выехал из Диндю в Бекпхадин, где собрались остатки разбитого корейского флота. После жестокого поражения у Пусана во флоте сохранилось всего 12 военных кораблей и 120 моряков. Однако это не смутило Ли Сун Сина, он энергично взялся за восстановление разбитого флота, и стал готовиться к бою с врагом.

Радостная весть о назначении Ли Сун Сина на пост командующего объединенным флотом трех южных провинций быстро распространилась по всей стране. Народ ликовал. Он был твердо уверен, что теперь их любимец Ли

Сун Син спасет родину и народ от коварных агрессоров. Целыми толпами стекались к нему со всех концов страны простые люди. Вокруг него стали собираться прежние соратники и моряки, разбежавшиеся после поражения у Пусана.

Ли Сун Син был отрезан на суше от тыла, вследствие чего не имел возможности получать продукты питания и одежду для войска. Однако население, понимая тяжелое положение нашей рати, по собственной инициативе стало добровольно доставлять к любимому Ли Сун Сину продукты и одежду для его воинов.

Корейский двор был весьма обеспокоен подавляющим превосходством вражеского флота над нашими морскими силами, едва насчитывавшими 12 вымпелов, и потому приказал Ли Сун Сину не давать врагу боя на море, а перейти на сушу и здесь, объединившись с сухопутными войсками, сразиться с неприятелем.

Но Ли Сун Син не соглашался с решением короля. Он послал в его адрес послание следующего содержания:

«То, что начиная с года «Имдин» (1592 год) враги не смеют вторгаться на территорию Хонам и Хосе (ныне провинции Чжелла и Чунчен), свидетельствует о том, что наш флот не дает врагу доступа. Если же мы теперь распустим наш флот, то враг будет только рад этому. Как взбесившийся конь ворвется он в провинцию Чжелла, дойдет до реки Ханган. Это серьезно беспокоит меня. В настоящее время в моем распоряжении имеются всего 12 кораблей, что несомненно, меньше, чем достаточно, но однако, до тех пор, пока я жив, врагу никогда не удастся победить нас».

Как показал впоследствии ход развернувшихся боев, твердая вера в победу и решимость Ли Сун Сина были основаны на тщательно разработанном им плане. В этот план Ли Сун Син вложил свой гений, прозорливость и талант стратега и полководца. Он собрал остатки разбито-

го флота и искусным маневром нанес сокрушительный удар по врагу.

Весть о том, что Ли Сун Син, прославленный, как непобедимый полководец, вновь назначен на пост командующего корейским флотом, сильно встревожила неприятеля. Самураи решили единым молниеносным ударом сокрушить наши морские силы прежде, чем Ли Сун Син успеет восстановить положение на фронте и собрать и превратить наш флот в несокрушимую силу.

Враг мобилизовал 20-тысячное войско и свыше 400 кораблей и приблизился с этой огромной силой к месту, где были сосредоточены небольшие силы корейского флота. Предстояло жестокое сражение.

Ли Сун Син понимал, что с такими незначительными силами невозможно вступить в бой против намного превосходящих сил врага и потому решил победить врага не силой, а с помощью военной хитрости. Тщательно исследовав предварительно сильное течение и бурные водовороты в проливе Менрян, возникающие вследствие резкой разницы высоты прилива и отлива, он решил использовать это природное явление для одержания победы над врагом.

Менрян — очень узкий пролив, протекающий между островом Диндо и мысом Усуен, провинции Чжелла. Морское течение, идущее с Индийского океана, огибая остров Цзечжудо, в этом узком месте зажимается гранитными берегами и образует страшное течение и бурные водовороты. Насколько велика сила течения в этом проливе свидетельствует тот факт, что ей не могут противостоять даже современные корабли с паровыми двигателями в две тысячи тонн водоизмещением.

Ли Сун Син, решив воспользоваться всем этим для уничтожения врага, распорядился протянуть поперек этого пролива, под водой крепкие стальные тросы в несколько рядов.

16 сентября 1597 года развернулся бой. Враг мобилизовал свыше 330 кораблей и, полагаясь на подавляющее превосходство своих сил, стал нахально подходить к расположению наших кораблей. Но Ли Сун Син избегал открытого боя. Когда враг близко подходил, наши корабли быстро уходили от него прочь, искусно маневрируя и изматывая врага. Долго продолжалась эта заранее рассчитанная игра с сильным врагом. Подошло время отлива. По распоряжению Ли Сун Сина корейские корабли начали заманивать неприятеля к проливу Менрян, где уже было все готово к встрече врага. Вместе с началом отлива море со страшной силой и шумом выносило свои воды в узкий каменный коридор. Увлекшийся погоней за нашими кораблями враг, наконец, решил отходить вместе с отливом и поспешно стал отворачивать обратно в море, но было уже поздно. Стремительное течение несло вражеские корабли, прямо на протянутые поперек пролива тросы. Наткнувшись на них неприятельские корабли останавливались беспомощно, не в силах двинуться ни вперед, ни назад. Они походили на мошкару, попавшую в паутину. Теперь наши корабли «свободно расстреливали бездействовавшего врага из всех орудий. В течение нескольких часов боя наш малочисленный флот уничтожил большую часть неприятельских кораблей.

В этот день враг потерял свыше 5.000 своих солдат и в бурлящих волнах моря, омывающих южную оконечность Кореи, были навеки погреблены Курусима, Норикуса, и другие известные командующие вражеского флота.

Блестящая победа, одержанная корейским флотом над превосходящим численно врагом, явилась лучшим показателем тактики, мудрости и полководческого таланта Ли Сун Сина, героизму и боевой способности нашего морского флота. Корабли главных сил врага были разгромлены, и враг бежал прочь и больше не осмеливался при-

ближаться к нашим кораблям.

Гегемония в южных водах вновь была в руках нашего морского флота. Многие районы в южной части страны были освобождены от вражеской оккупации, и это создало нашим наземным силам благоприятные условия для развертывания наступления на врага. Кроме того, Минская династия вновь прислала из Китая многочисленные вспомогательные отряды, которые снова приняли участие в корейской войне и оказывали неоценимую помощь корейским войскам до самого дня завоевания победы.

Этот бой прославил Ли Сун Сина во всех соседних странах. В короткий срок он восстановил все силы морского флота и систему тылового снабжения.

Ли Сун Син постоянно обращал глубокое внимание на укрепление тыла. Огромна заслуга Ли Сун Сина также и в деле воссоздания войска. Для этого он собрал разбредшихся в разные стороны солдат и объединил их в единое сильное войско. Для пропитания огромного войска и флота он сумел в самый кратчайший срок сделать запасы риса в более 10 тысяч сек (1 сек — 150 кг). Со всех концов страны к нему стекался народ, безгранично веривший ему и любивший его. За какой-нибудь месяц остров Когымдо, где находилась ставка Ли Сун Сина, был заполнен собравшимися сюда тысячами людей, был оживлен и процветал лучше, чем прежняя ставка на острове Хансандо.

Все это еще раз подтвердило гениальные организаторские способности Ли Сун Сина, способности урегулирования и налаживания тыла и управления хозяйством страны.

В тяжелый период борьбы корейского народа против японских агрессоров, добрососедская Минская династия прислала свои вспомогательные отряды численностью свыше 100 тысяч человек, которые приняли участие в войне за изгнание из нашей страны чужеземных захватчиков.

Наши наземные войска под командованием полководца Квон Юра совместно с китайскими войсками вели бои против японцев, а китайский морской флот численностью в 5.000 человек под руководством командующего китайским флотом Чэнь Линя с середины 1598 г. должен был сражаться во взаимодействии с корейским флотом под командованием Ли Сун Сина.

После этого, в ходе бесед и обсуждений тактики и стратегических операций для разгрома врага и в ходе боев дружба между командующими корейским и китайским флотами сильно окрепла, и они относились друг к другу с взаимным уважением. Чэнь Линь преклонялся перед полководческим талантом Ли Сун Сина и искренне восхищался им, как человеком. Он фактически передал Ли Сун Сину командование и руководство над китайским морским флотом, и сам действовал по его указаниям. Все это является одним из ярких показателей того, насколько велики были самостоятельность и полководческий талант Ли Сун Сина, насколько сильно было его влияние на других людей и какими дипломатическими способностями обладал он.

Вообще Чэнь Линь по натуре был человеком весьма вспыльчивым и нервным, в нем сильно было развито чувство гордости сына великой нации, и он свысока смотрел на Корею, как на маленькое государство.

Однако с первого же дня своего соприкосновения с Ли Сун Сином и, затем, в ходе совместной борьбы против японцев он достойно оценил благородство, великодушие, военный талант и гениальные полководческие способности Ли Сун Сина, сравнивал его с таким же великим стратегом Китая, как Чжугэ Лян, которого китайцы считают самым выдающимся полководцем и военным стратегом.

Матерый главарь японских самураев Тоётоми Хидэёси послал в Корею 150-тысячное войско и, хотя самураям удалось временно оккупировать часть нашей страны, но они

на каждом шагу терпели поражение за поражением. Вследствие того, что эта война являлась агрессивной и вражеские войска несли беспрерывные поражения, среди них стало быстро расти недовольство и затухать воинственный пыл. Поэтому, даже прославившийся среди них, как апостол войны, Като Киомаса, отражая настроение японских солдат, стал настаивать на «заключение мира». Среди неприятельских солдат было много сдавшихся и попавших в плен нашей армии. Даже среди населения Японии, постепенно стало расти и увеличиваться недовольство и порицание завоевательной войны. Дело дошло до того, что в Кюсю, где находилась главная ставка Хидэёси, вспыхнул мятеж против него.

Было ясно, что положение складывалось в пользу корейского народа. Завоеватели оказались перед лицом неминуемой катастрофы. Милитаристская власть Хидэёси пошатнулась. Вскоре после этого он умер. Смерть Хидэёси ускорила окончательное поражение агрессоров.

Оказавшись в таком критическом положении, враг думал только о спасении своей шкуры, о благополучном возвращении к себе домой. Неприятель вынужден был предложить «мир» на условиях безоговорочной эвакуации своих войск.

Чтобы добиться нашего согласия, враг прибег к взяточничеству и различным другим махинациям. Вести переговоры с Ли Сун Сином о заключении перемирия было поручено старшему японскому полководцу Кониси Юкинага, находившемуся во главе своего войска в местности Уэдари уезде Сунчен, провинции Чжелла. Однако наша сторона, полная твердого решения уничтожить всех врагов, не имела намерения соглашаться на предложение агрессоров. Враг пробовал добиться успеха при помощи задабривания китайского командования, однако и здесь его ожидал полнейший провал.

Ли Сун Син твердо решил уничтожить всех врагов и

не выпускать живым ни одного из них.

В ноябре 1598 года Ли Сун Син, объединившись с морскими силами, возглавляемыми китайским командующим флотом Чэнь Линем, отрезал пути отступления вражеским войскам, и направился к Норяну, чтобы нанести им решительный сокрушительный удар. В пути Ли Сун Син, полный твердой решимости истребить всех до единого врага, обращаясь к любимой родине сочинил знаменитые свои стихи, где великий патриот восклицает:

Хоть я умру,
Но славен буду я.
Когда покончу с врагами
Моей прекрасной родины!

С рассвета 19 ноября наш объединенный флот вступил в небывало ожесточенный бой против многочисленного вражеского флота, насчитывавшего в своих рядах свыше 500 военных кораблей. Корейско-китайский объединенный морской флот, открыл ураганный огонь по японским кораблям, совершая лобовую атаку. Враг впал в панику. Неприятельские корабли в беспорядке бросились в разные стороны, пытаясь спастись бегством, но наши корабли неотступно преследовали их по пятам, беря их в окружение и топя их. В результате кровопролитного боя много вражеских кораблей было потоплено и много неприятельских солдат было убито и ранено. Начинало светать. Розовые лучи восходящего света озарили поверхность моря, поглотившего несколько тысяч самураев. Наши моряки были безгранично воодушевлены одержанной победой. Ли Сун Син дал приказ бить в барабан, чтобы собираться в новый поход. Снова разгорелся кровопролитный бой. Сам Ли Сун Син бросился в самую гущу неприятельских кораблей, поднимая боевой дух корейских моряков. Свыше 10 тысяч неприятельских моряков были сброшены в морскую пучину, на съедение акулам, а свыше 300 вражеских кораблей пошло ко дну Южного моря.

Однако в самый ответственный момент, когда после ожесточенного боя огонь временно затих, чтобы через некоторое время разгореться с новой силой, внезапно в грудь Ли Сун Сина ударила вражеская пуля. Ли Сун Син упал на палубу корабля. К нему подбежал стоявший рядом с ним его племянник Ли Ван, но Ли Сун Син движением руки заставил замолчать его, когда тот стал громко призывать людей, и сказал ему: «Сейчас самый ответственный момент боя, и потому никто не должен знать о случившемся со мной. Ни в коем случае не говори сейчас никому обо мне...» — это были последние слова великого корейского флотоводца Ли Сун Сина.

Между тем бой продолжался. Только около 50 вражеских кораблей смогли спастись от полного разгрома и унести Кониси Юкинага и нескольких других японских полководцев.

Эта победа нашего флота известна в истории наших войн, как знаменитая Норянская победа — последняя блестящая победа великого корейского флотоводца Ли Сун Сина.

Весть о смерти Ли Сун Сина глубоко потрясла все войско. Не говоря уже о корейских моряках и пехотинцах, но и китайские войска горько оплакивали смерть любимого командующего. Всюду, по всей стране, куда доходила весть о смерти Ли Сун Сина, слышались громкий плач и рыдания народа, оплакивавшего смерть своего верного защитника.

Память о Ли Сун Сине и его блестящие подвиги будут вечно озарять немеркнущим светом путь корейского народа, и высокий патриотизм и героизм корейского флотоводца будут веками жить в сердцах корейского народа и бесконечно вдохновлять его на новые победы.

После решительного поражения, понесенного в ходе Имдинской отечественной войны, продолжавшейся 7 лет,

японские агрессоры более 300 лет не осмеливались помышлять не только о походе на материк, но и о новом вторжении в Корею.

Имдинская отечественная война — это героика борьбы корейского народа за свободу и независимость родины под руководством талантливого флотоводца Ли Сун Сина, закончилась не только полным разгромом и изгнанием с нашей земли японских самураев, но, благодаря этой блестящей победе, наши поколения могли вести свободную и счастливую жизнь. Традиция интернациональной дружбы с китайским народом, в основу которой была положена справедливая борьба против агрессоров, продолжается до сегодняшнего дня и еще больше крепнет и развивается.

VIII. НОВЕЙШЕЕ ОРУЖИЕ, ИЗОБРЕТЕННОЕ В ХОДЕ ИМДИНСКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В ходе Имдинской отечественной войны у корейского народа на фронтах и в тылу небывало выросло чувство патриотизма. В результате патриотического энтузиазма, творческой деятельности и активность всего народа в ходе войны было изобретено много новых типов оружия. Приведем для примера некоторые из них.

1. Черепаховый корабль «Кобуксен»

Черепаховый корабль «Кобуксен» — мощный военный корабль, являлся замечательным плодом изобретательства наших судостроителей и сыграл исключительно важную роль в Имдинской отечественной войне.

В своем докладе королю о ходе военных действий после блестящей победы, одержанной над японскими агрессорами у бухты Данпхо, «Разгром японцев у Данпхо», Ли Сун Син писал следующее:

«Я уже давно беспокоился о возможности вооруженного нападения на нас со стороны островных разбойников и уделил особое внимание созданию корабля «Кобуксен». Носовая часть корабля «Кобуксен» представляет собой голову дракона, из пасти которого выглядывают жерла пушек. Вся палуба корабля усеяна бесчисленным количеством острых железных шипов. В то время, как команда корабля, находясь внутри него, имеет возможность хорошо видеть все, что происходит снаружи, извне же нельзя увидеть того, что происходит внутри корабля Таким образом, «Кобуксен» имеет возможность вклиняться в самую гущу вражеских кораблей, обстреливая их из пушек. Я совместно с моими полководцами ворвался на «Кобуксене» в самую гущу неприятельских кораблей и эффективно обстреливал их из пушек «Чен», «Ди», «Хен» и «Хван» (порядковые номера пушек).

В боевом рапорте Ли Сун Сина говорится, что: «...вся палуба усеяна бесчисленным количеством острых железных шипов...», но совершенно не упоминается о том, что весь корпус корабля покрыт броней. Поэтому, вследствие лаконичности боевого рапорта Ли Сун Сина, могут возникнуть сомнения насчет того, что «Кобуксен» являлся бронированным кораблем. Однако в японских исторических записях того времени о морских боях написано следующее:

«Некоторые вражеские корабли были бронированы. Наши орудия были бессильны сделать что-либо против них...»

Эти записи подтверждают факт, что «Кобуксен» был бронированным кораблем. «Кобуксен» являлся первым во всем мире бронированным кораблем, прообразом современных подводных лодок. Он мог эффективно врываться в самый центр вражеского флота и вести эффективную борьбу в тылу врага. Этот корабль являлся грозным оружием, который в течение семи лет боев нанес неприя-

телю сокрушительные удары. «Кобуксен» являлся плодом гения Ли Сун Сина.

2. Огневая повозка

12 февраля 1593 года наше 20-тысячное войско под командованием генерал-губернатора провинции Чжелла Квон Юра, находившееся в то время в крепости Хяндю, было окружено огромным войском японцев.

Наша армия ожесточенно оборонялась от наседающего врага. В этот тяжелый для наших войск момент внезапно появилось свыше 300 повозок, из которых беспрерывно стреляло множество ружей, скашивая целыми пачками вражеские ряды. Этот новый вид оружия, впервые примененный в этом бою, известен, как «огневая повозка». Изобретателем его является начальник интендантской службы того времени Пен И Дюн. «Огневая повозка» представляла собой бронированную железными листами повозку. В корпусе ее было просверлено свыше сорока отверстий, через которые солдаты обстреливали из ружей неприятеля. Эта «огневая повозка» была новым мощным оружием, сыгравшим огромную роль в деле завоевания блестящей победы над врагом в бою под Хяндю. По своей эффективности и конструкции она напоминает собой современный танк.

3. «Пигекдинченлэ»

В сентябре 1592 года десятитысячное корейское войско под командованием начальника сухопутных войск Левого побережья провинции Кенсан Пак Дина, с целью освобождения Кендю, вело наступление на эту крепость. Неприятельские войска, занявшие Кендю, незаметно вышли из крепости через северные ворота и совершили внезапное нападение на некоторые наши отряды. Пак Дин со своим войском вынужден был отступить к берегам реки Анган.

Организовав из более тысячи человек специальный отряд, Пак Дин приказал им залечь у стен крепости Кендю и одновременно с этим открыл огонь по крепости. Здесь впервые были применены «пигекдинченлэ». Огромные толпы неприятельских солдат сгрудились вокруг невиданных ранее залетевших в их стан пушечных ядер и стали с любопытством осматривать их. Некоторые даже пробовали стучать по ним палками и катать их. Но в это время ядро разорвалось, и разлетевшимися во все стороны осколками было убито свыше 20 неприятельских солдат. Это навело ужас и панику на врага. Взрыв «пигекдинченлэ» они приписывали присутствию в ядре нечистой силы и, охваченные суеверным страхом, на другой день покинули крепость Кендю и бежали в сторону Сесянпхо.

Таким образом, Пак Дин без единой жертвы вошел в освобожденную крепость Кендю и завладел оставленным бежавшим неприятелем огромным запасом риса — более 10 тысяч сек (1 сек — 150 кг.).

Это новое мощное оружие было изобретено известным пушечным мастером того времени Ли Дян Соном. Оно представляет собой разрывное ядро, названо «пигекдинченлэ». Принцип устройства его в точности такой же, как и современных шрапнельных снарядов. «Пигекдинченлэ» является первой миной, изобретенной и примененной у нас в Корее.

Все это различное новое оружие сыграло важную роль в деле разгрома и изгнания чужеземных захватчиков с нашей родной земли. Оно является плодом творческого труда наших предков. Это оружие было употреблено нашими предками в священной и справедливой борьбе против наглых агрессоров, за свободу и независимость нашей родины, за мир и безопасность народов Востока.

З А К Л Ю Ч Е Н И Е

В ходе длительной семилетней Имдинской отечественной войны корейский народ, несмотря на все тяжести и лишения, не был сломлен и не покорился врагу. Наоборот, весь корейский народ, пылаемый жгучей ненавистью и яростью к японским захватчикам, самоотверженно боролся до конца против заклятого врага и достойно отстоял свободу, независимость и честь своей родины.

В ходе войны корейский народ еще более укрепил свой боевой дух, несокрушимую боевую традицию, и, благодаря одержанной над сильным врагом блестящей победе, в нем еще более окрепли вера в свои силы и гордость за свою нацию.

Редкостным примером в всемирной истории средних веков является факт военного содружества между корейским и китайским народами, которые в совместной борьбе против их общего врага разбили агрессивные войска японских самураев. Своей героической борьбой корейский народ не только защитил от вражеского нашествия свою родину, но и оказал огромную помощь китайскому народу, в деле сохранения безопасности его родины. Об этом ярко свидетельствует следующий факт.

Вследствие поражения, понесенного на корейском фронте, японские агрессивные войска не могли проникнуть на территорию Китая, кроме того, милитаристская власть Тоётоми Хидэёси, в результате этого поражения рухнула, и заступивший на его место Токугава, наученный горьким опытом своего предшественника, больше уже не пытался повторить его ошибки, и после этого в течение свыше трехсот лет Япония вынуждена была проводить по отношению к Корее и Китаю мирную внешнюю политику.

Так корейский народ уже 360 лет тому назад своей героической борьбой совершил бессмертный подвиг во имя поддержания мира и безопасности народов Дальнего Востока.

Мы никогда не должны забывать, что героизм, мужество, мудрость и смекалка, проявляемые сегодня корейским народом в его самоотверженной борьбе против американских агрессоров, тесно связаны с героическим боевым духом, боевой традицией и незаурядной творческой силой наших предков.

Энгельс, касаясь военных действий, которые во многом зависят от исторических данных различных армий, говорил, что степень взаимодействия национального характера, исторических традиций и, особенно, культурного уровня образует различия, и это становится источником особых преимуществ и слабостей каждой отдельной армии.

Героизм, мужество и высокое военное искусство корейской Народной армии, сражающейся под руководством своего любимого полководца, организатора всех наших побед в великой освободительной войне — Ким Ир Сена, безусловно прочно основаны на том, что она вооружена всепобеждающей теорией марксизма-ленинизма и, кроме того, наша армия многому научилась на ценном опыте великой Советской Армии и советской военной науки.

Однако было бы ошибочно думать, что все это не имеет связи с национальными особенностями и историческими традициями нашего народа, наоборот, это тесно связано с наследием наших предков и является его дальнейшим развитием.

История Имдинской отечественной войны учит, что если народ как один человек поднимется на справедливую борьбу, то он непременно доведет ее до славного победного конца, преодолеет любые препятствия и трудности на своем пути и уничтожит любых агрессоров.

Героический корейский народ, ведущий в настоящее время священную борьбу во имя справедливости, во имя свободы, независимости и чести своей родины, непременно завоюет окончательную победу над ненавистным врагом.

Корейский народ, ведущий великую освободительную войну, при активной братской помощи, сочувствии и симпатии со стороны народов стран народной демократии и всего прогрессивного человечества, международного лагеря демократии и социализма, возглавляемых великим Советским Союзом, — оплотом мира и безопасности во всем мире, руководимый своим любимым вождем Ким Ир Сеном и славной Трудовой партией Кореи, смело и уверенно идет вперед к завоеванию полной победы над агрессорами.

Славное знамя победы будет гордо развеваться над корейским народом, и американские вооруженные интервенты непременно понесут позорное поражение.

Март 1952 года